

Эта страница распечатана с портала DELFI
 Адрес: <http://rus.delfi.lv/archive/print.php?id=39919091>

Борис Цилевич. Шашечки или ехать?

(150)

03. август 2011 10:21

[Увеличить фото](#)

DELFI

Честно говоря, дискуссии о том, как называть события 1940 года в Латвии, давно не вызывают у меня интереса. Факты известны, они дают основания для различных интерпретаций.

Карлис Улманис, ликвидировав демократические институты власти, под внешним давлением «сдал» государство. Многие его высказывания и действия дают серьезные аргументы критикам концепции оккупации. Мнение международного сообщества и экспертов отнюдь не так однозначно, как стремится представить официальная пропаганда. Одни государства признали включение Латвии в состав СССР, другие – нет (при этом далеко не все непризнавшие использовали термин «оккупация», гораздо чаще – «аннексия» или более общий – «инкорпорация»), большинство вообще никак не определили своей позиции.

Мне кажется убедительной точка зрения, согласно которой говорить о «продолжающейся оккупации» после аннексии Латвии юридически некорректно. Латвия стала не оккупированной территорией, а частью СССР – всем её гражданам было предоставлено советское гражданство и все соответствующие права (да, весьма урезанные с точки зрения принципов демократии, но точно такие же, как у других советских подданных), административная граница между Латвией и остальным Союзом существовала лишь на карте, власть формально избиралась – как и во всём остальном СССР...

По существу используемые термины никак не связаны с моральной и политической оценкой событий 1940 года. Да, это была трагедия и преступление сталинского режима. Впрочем, в те времена это была обычная практика – как, например, Мюнхенские соглашения, сдавшие Гитлеру Чехословакию, или аншлюс Австрии. Привычная логика «национальных сил» – мол, непризнание оккупации означает едва ли не оправдание сталинизма – не более чем банальное передёргивание.

Двадцать лет назад концепция оккупации имела ясный прикладной смысл – обосновать идею «восстановленного гражданства» и лишение приехавших в Латвию после войны права участвовать в принятии политических решений. «Признание оккупации» оправдывает санкции против «оккупантов». План удался лишь частично: международное сообщество приняло концепцию «восстановленного гражданства», но не позволило реализовать «политику деокупации», т.е. массовую высылку «неграждан».

Кроме того, концепция оккупации была крайне выгодна новой политической элите, значительную часть которой составляла бывшая партийная и советская номенклатура – вся ответственность за действия советского режима автоматически возлагалась на «Москву», а те, кто на деле проводил «политику партии», становились лишь жертвами. В отличие от других стран в подобных ситуациях, термин «коллорабионизм» вообще не использовался.

Дальше ситуация развивалась по законам пиара. «Признание оккупации» быстро стало идеологическим клише, пропагандистским штампом. Ситуация всё больше напоминает советское время – тогда тоже требовалось свидетельство лояльности, присяга на верность режиму, только тогда надо было присягать идеалам коммунизма и решениям съездов КПСС.

Почему ЦС «не хочет признавать оккупацию»? Главное – наши позиции отражают взгляды наших избирателей. Латвийский истеблишмент за двадцать лет не сумел убедить как минимум треть жителей в истинности официального дискурса о «50 годах оккупации» – это реальность. У нас нет мандата избирателей на признание оккупации в той форме, в которой от нас этого требуют «национальные силы».

Когда после прошлогодних выборов Валдис Домбровскис предложил «Центру согласия» «признать оккупацию» в качестве условия для переговоров о создании коалиции, он хорошо знал, что многие влиятельные политики «Единства» на коалицию с ЦС в любом случае не пойдут – они сами публично и недвусмысленно об этом заявляли. Поэтому требование «признания оккупации» с его стороны было лишь предлогом для отказа от сотрудничества с ЦС.

Сегодня уже только явные радикалы вроде Visu Latvijai! могут позволить себе откровенно заявить: русских в правительство пускать нельзя! Стремящееся выглядеть европейским «Единство» такой откровенно расистской позиции позволить себе не может – «Европа не поймёт». Приходится искать поводы, оправдания для отстранения русскоязычных сограждан от участия в управлении государством.

Итак, тупик. Русские Латвии – такие, какие есть. В чём-то похожи на латышей, в чём-то отличаются – в частности, взглядами на исторические события. В повседневной жизни, в экономике это, как правило, не мешает. А в политике становится серьёзным препятствием для «включающей» демократии.

Попытки идеологической ассимиляции, навязывания «единого взгляда на историю» (типично, между прочим, тоталитарный подход) очевидно провалились. Принять базовую ценность либеральной демократии – уважение к многообразию, в том числе многообразию убеждений и политических взглядов (кроме откровенно ксенофобских и экстремистских, отрицающих такие основные принципы, как равенство всех людей) – политическая элита Латвии пока явно не готова. Партии, за которые голосует большинство русскоязычных латвийцев, не готовы признать оккупацию и принять прочие идеологические догмы. «Латышские» партии – не готовы от этих требований отказаться.

В итоге весьма вероятно, что без крайних националистов (которые, по мнению всех комментаторов, усилят свои позиции в следующем Сейме) коалицию сформировать не удастся. И уж, конечно, радикалы настают на включении в правительственную декларацию пунктов о дальнейшем закручивании гаек в языковой политике и других дорогих их сердцу идей. Давление на русскоязычных латвийцев резко возрастёт. Таким образом, бескомпромиссная позиция партий, представляющих русскоязычных избирателей, объективно приводит к ухудшению положения именно тех людей, чьи интересы они защищают.

ЦС предложил альтернативу позиции «главное – прокукарекать, а там хоть солнце не вставай» – временный мораторий на вопросы, которые разделяют общество и по которым с ходу договориться явно не удастся: оценка исторических событий, закон о гражданстве, закон о госязыке.

Речь отнюдь не идёт об односторонних уступках. Суть предложения в том, что все партии будущей коалиции договариваются не выдвигать требований по этим вопросам (естественно, кроме ситуаций, когда всё же удалось договориться и согласовать позиции – например, автоматическое предоставление гражданства детям неграждан). Обычная практика в подобных ситуациях, основанная на здравом смысле и трезвой оценке рисков. Такой вариант даёт возможность партиям, зависимым от навязанных латышскому обществу стереотипов, работать в коалиции с ЦС – и одновременно сохранить лицо.

В чём плюсы? Во-первых, улучшение экономической ситуации и социальной защиты. «Без русских» ничего не получится, все возможные варианты уже испробованы. А опыт работы самоуправлений, в которых ЦС у власти, в частности Рижской думы, показывает, что кое-что сделать всё-таки можно.

Во-вторых, совместная работа – лучший способ укрепления взаимопонимания и доверия. Если удастся успешно вместе работать в социальной сфере, то и сближение позиций по «этническому» и историческим вопросам более реально.

В конечном счёте, слово за избирателями. Вам решать – шашечки или ехать.

Статьи по теме:

- [Сармите Элерте. Как Ушаков русских пугал \(454\)](#)
- [Санита Улдя. Свой уголок истории \(339\)](#)
- [Алексей Славин. О равнине, козе и счастье \(72\)](#)
- [Владимир Бузаев. Невыполнимая миссия госпожи Элерте \(100\)](#)